

ОТ ВЕРЕЩАГИНА ДО НАШИХ ДНЕЙ

НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО В. М. ВАНЮШЕВА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУР УРАЛА

В. А. Лимерова, Е. К. Созина

В середине 2000-х годов в Институте истории и археологии Уральского отделения РАН возникла идея масштабного проекта – создать «Историю литературы Урала», региона, безусловно, целостного, хотя и чрезвычайно разнообразного по своим природным, культурным, социально-экономическим ресурсам. Новизна проекта заключалась, прежде всего, в том, что под одной обложкой в издании должны были быть представлены литературы народов, населяющих большой Урал, или, по крайней мере, основных из них – удмуртов, коми, башкир, русских. В ноябре 2005 года на Ломидзевской конференции в ИМЛИ РАН Е. К. Созина представила этот проект научной общественности – и получила во многом заслуженную критику [см.: Материалы конференции... 2008, 471].

Одним из наиболее активных ее оппонентов был профессор В. М. Ванюшев. Однако спустя некоторое время в процессе научного общения, поиска и коллективного труда Василий Михайлович стал столь же последовательным защитником написания «Истории литературы Урала», одним из создателей научной концепции исследования, вдумчивым автором, работающим в рамках проекта. На это были свои причины. Как ученый-компаративист [см.: Ванюшев 1980; Ванюшев 1995] он понимал, что каждую национальную литературу возможно досконально изучить изнутри, но осмыслить ее истинную сущность в рамках единой истории культуры можно только в процессе выявления общего и особенного, в сопоставлении с другими подобными явлениями. Вместе с тем, назрела необходимость создания современной версии истории удмуртской литературы, что в рамках программы написания «Истории литературы Урала» становилось вполне реальным. В далекие 1980-е годы В. М. Ванюшев возглавлял творческую группу авторов (главным образом, внештатных) двухтомной «Истории удмуртской советской литературы» [см.: История

удмуртской советской литературы 1987–1988]. Работа создавалась наспех и вскоре устарела. Теперь появилась возможность исправить устаревшее.

В. М. Ванюшев принимал активное участие в конференциях в Екатеринбургe по проблемам будущего проекта, выступал с докладами, участвовал в дискуссиях, публиковал статьи в итоговых сборниках [см., напр.: Ванюшев 2007, 233–241; Ванюшев 2008, 355–359; Ванюшев и др. 2010, 51–58; и др.]. В качестве единомышленников привлекал к участию в конференциях доцентов УдГУ С. Т. Арекееву, В. Л. Шибанова. Василий Михайлович не раз подчеркивал, что столь масштабный труд может быть выполнен лишь при поддержке всех трех институтов, входящих в Уральское отделение РАН: Удмуртского института истории, языка и литературы (Ижевск), Института истории и археологии (Екатеринбург), Института языка, литературы и истории Коми научного центра (Сыктывкар). Поддержка должна быть не только моральной, но и финансовой, поскольку истории литератур народов, проживавших и проживающих в регионе, требуют кропотливого и подробного изучения, особенно это связано с их истоками, да, впрочем, и в литературе XIX–XX веков «белых пятен» еще очень много.

В итоге объединенными усилиями ученых трех институтов были разработаны интеграционные проекты, получившие поддержку Уральского отделения РАН; они в немалой степени обеспечили процесс коллективного изучения истории литератур народов Урала. Это проекты «Пути развития пермских литератур в общероссийском историко-культурном контексте: XVIII – начало XX вв.» (2009–2011 гг.; рук. В. М. Ванюшев), «Литературные стратегии и индивидуально-художественные практики пермских литератур в общероссийском социокультурном контексте XIX – первой трети XX вв.» (2012–2014 гг.; рук. В. А. Лимерова), «Формирование национальных художественных систем пермских литератур в социокультурном ландшафте России конца XIX – первой половины XX вв.» (2015–2017 гг.; рук. В. М. Ванюшев, В. А. Лимерова, Е. К. Созина).

В конце 2012 года вышел в свет первый том запланированного исследования «История литературы Урала. Конец XIV–XVIII вв.» (гл. ред. В. В. Блажес, Е. К. Созина; М., 2012). Раздел «Истоки развития удмуртской литературы» курировал В. М. Ванюшев, он же стал его автором совместно с доктором филологических наук Т. Г. Владыкиной. Истоки удмуртской литературы прослежены здесь на обширном историко-культурном и фольклорном материале; определена роль этнографических экспедиций; дана оценка вкладу ученых-просветителей в продвижение национальной словесности на общероссийскую литературную арену; также выяснено значение межнациональных связей в развитии как удмуртской, так и других литератур Урало-Поволжья (коми, марийской, мордовской, чувашской), определенных «логикой развития российского Просвещения с его научно-познавательной и идейно-нравственной направленностью» [Ванюшев и др. 2012, 402].

Еще одним, чрезвычайно важным итогом совместной работы стала коллективная монография «Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности» (науч. ред. Т. А. Снигирева, Е. К. Созина; Екатеринбург, 2014), созданная и подготовленная к печати учеными участвующими в проекте институтами. Спустя два года монография была переиздана в дополненном виде (с введением новых глав), правда, уже в электронном формате [Пермские... 2016, 630]. Монография востребована специалистами и получила их высокую оценку.

В качестве ведущего принципа исследования начальной стадии развития братских (культурно и лингвистически родственных) пермских литератур авторы выдвинули их взаимосвязанное описание в различных контекстах – российского отечественного литературного мира и финно-угорских историко-культурных связей. Именно комплексный подход, заключающийся одновременно в сопоставлении и интеграции разнациональных письменно-художественных фактов и явлений, открыл возможность «более углубленного изучения внутреннего состава литератур и позволил установить место каждой из них в восхождении к пермской межлитературной общности, общности литератур Урала, общероссийской и мировой литературе» [Ванюшев и др. 2014, 6].

Следует отметить, что данная монография – не единственная попытка взаимодополняющего контекстуального исследования путей становления пермской литературной традиции: изучение проблем, связанных с начальным этапом литературного развития народов пермской группы, традиционно осуществляется совместными усилиями литераторов Удмуртии и Коми. Вопрос о содружестве пермских литератур впервые был поднят в 1920-е годы самими писателями: удмуртом К. Гердом, коми В. А. Савиным, В. И. Лыткиным, коми-пермяками А. Н. Зубовым, М. П. Лихачевым. Они наметили общие пути развития родных языков и художественной словесности, предложили формы взаимообогащения устно-поэтическим и письменным опытом и фактически заложили фундамент литературной общности. Параллельно началось литературно-критическое освоение творчества родственноязычных писателей, однако предметом научного историко-литературного исследования проблема «взаимосвязь пермских литератур и общность их развития» смогла стать только в конце 1980-х годов, когда был снят идеологический запрет на осмысление истории национальных литератур вне теории единой многонациональной советской литературы. В этот период внимание от русско-удмуртских и русско-коми культурных связей было перенесено на изучение прямого взаимодействия удмуртской, коми и в целом уральских литератур, их взаимосвязанного развития.

Однако пермская историко-литературная концепция не могла быть реализована в исследованиях без снятия еще одного запрета – на достоверную историю возникновения и становления литературного процесса

в национальных регионах. В свое время считалось, что пермские литературы относятся к числу тех литератур народов СССР, у которых не было дооктябрьского письменного наследия, которые, как предполагалось, целиком сформировались при советской власти как художественные явления нового социалистического типа. С такой концепцией совмещалось изучение творчества отдельных дореволюционных авторов (коми И. А. Куратова, удмурта Г. Е. Верещагина), однако вопросы развития «молодых» национальных литератур рассматривались в аспекте их неперемного движения к социалистическому реализму, что отразилось и на академических «историях литературы», составленных учеными Ижевска и Сыктывкара: «История коми литературы». Т. 2, 1980 (отв. ред. А. Е. Ванеев, В. И. Мартынов), «История удмуртской советской литературы. Т. 1, 1987 (отв. ред. В. М. Ванюшев). Авторы «историй» отказались от замалчивания фактов существования удмуртской и коми письменной словесности до 1917 года. Однако обойти канонизированную периодизацию литератур не представлялось возможным, в результате чего часть дооктябрьского литературного наследия была отнесена к «истокам», а творчество некоторых писателей нереалистического толка, таких как коми К. Ф. Жаков, освещалось критически, с позиций ленинского положения о двух культурах в каждой национальной культуре. Причем никаких других позиций и мнений в то время не могло быть обнародовано. Позже, в вышедшей в эпоху «перестройки» книге «Становление коми литературы. Идеино-эстетический аспект» (1989) ее автор и ответственный редактор вышеназванной «Истории коми литературы» В. И. Мартынов сделает оговорку, что при освещении дооктябрьского развития коми литературы авторскому коллективу «пришлось испытать особенно большие трудности» [Мартынов 1989, 8].

Новые факты и документы, накопленные в ходе исследования исторического пути литератур, требовали пересмотра всего спектра вопросов, связанных с культурным развитием регионов до революции. Продуктивной оказалась заочная научная дискуссия о специфике становления художественной традиции в региональной литературе, организованная УИИЯЛ УрО РАН, результатом которой стал сборник статей «Дооктябрьские истоки межлитературной общности Урало-Поволжья» (сост. и отв. ред. В. М. Ванюшев; Ижевск, 1991). Подытоживая развернувшееся на страницах сборника обсуждение выдвинутой проблемы, В. И. Чулков отметил чрезвычайную эффективность изучения межлитературных связей Урало-Поволжья на «раннем» материале, подчеркивая, что и сам межлитературный диалог «внутренне присущ литературе с момента ее возникновения» [Ванюшев и др. 1991, 258].

Вместе с тем, существовал еще один серьезный мотив для сопоставительного и совместного изучения литератур: суть его – в несистемности научного знания и последовательном искажении картины духовно-культурной жизни нерусских народов в дореволюционной России. Непосред-

ственно в статьях этот факт не обсуждался, но был деликатно обозначен во вводной статье В. М. Ванюшева. Ссылаясь на историю дореволюционного периода удмуртской литературы, ученый находит, что в этой части существует «<...> еще много непроясненных моментов. В освещении их как с культурно-исторических, так и с эстетических точек зрения очень кстати опыт исследования других национальных литератур региона. В этом заключается еще один аспект целесообразности сравнительного изучения литератур» [Ванюшев 1991, 11]. К числу таких «моментов», прояснение которых требовало привлечения обширного историко-культурного фона, в том числе регионального, авторы сборника отнесли и наследие писателей, воспринимавшихся исключительно как выразители революционно-демократических идей или находившихся в советское время в неизвестности и под запретом: коми И. А. Куратова, К. Ф. Жакова, П. А. Сорокина, Г. С. Лыткина, удмуртов Г. Е. Верещагина, М. Г. Можгина, мари М. Микая, С. Г. Чавайна, Н. С. Мухина, чувашей К. В. Иванова, И. Я. Яковлева, С. М. Михайлова и др. Преодоление стереотипных оценок их творчества не могло произойти внезапно. Однако сам состав сборника, искреннее стремление его участников отказаться от односторонних оценок дореволюционного и не советского литературного наследия, попытка сопоставить творчество основоположников разных литератур региона характеризуют реально начавшийся процесс демифологизации и реабилитации того культурного фонда, которым обладали малые народы России до революции.

Освоение дореволюционного материала продолжилось под знаком его более тщательного исследования и уточнения, усиления интереса к крупным писательским именам. Что касается истории пермских литератур, то в работах удмуртских и коми ученых рубежа XX–XXI веков произошла переоценка их творчества, выявившая их подлинную роль в культурном развитии народов. В этой связи невозможно переоценить роль В. М. Ванюшева в возвращении к читателю творческого наследия Г. Е. Верещагина: все шесть томов трудов этого замечательного ученого, этнографа, просветителя вышли в свет под редакцией Василия Михайловича. Крупной работой, в которой проблема контактного существования литератур региона решалась с необходимой для историко-литературного исследования полнотой, стала также монография В. М. Ванюшева «Творческое наследие Г. Е. Верещагина в контексте национальных литератур Урало-Поволжья» (Ижевск, 1995). Ей сопутствовали труды коми ученых: «Межнациональная общность и различие драматургии угро-финских народов Поволжья и Приуралья» В. А. Латышевой (Сыктывкар, 1993) и «Коми-пермяцкая проза в контексте пермских литератур В. В. Пахоруковой (1997, Сыктывкар). В итоге совместных усилий удмуртских и коми ученых в порубежный период 2000-х годов сложилась серьезная доказательная база для корректировки периодизации пермских литератур и разработки концепции их взаимосвязанного существования и развития.

Родственные отношения литератур обнаруживала сама жизнь: традиционными стали совместные мероприятия (зональные и региональные конференции, семинары переводчиков, «университеты» для начинающих авторов), общие издания, взаимопереводы и, что очень важно, – взаимоотражение литератур в учебных (школьных и вузовских) программах и образовательных курсах. Создание пермской историко-литературной концепции объективно выдвинулось в число приоритетных задач литературной науки, на решение которой и были направлены совместные усилия литературоведов Екатеринбургa, Ижевска, Сыктывкара – участников указанных программ УрО РАН. Таким образом, сформировалось несколько направлений исследования:

1. Анализ синкретического по своим задачам пласта пермской словесности, исследовавшегося ранее фрагментарно или не включавшегося в литературные границы. Это тексты религиозно-просветительского назначения, учебные издания, лингвистические сочинения, а также научно-художественная проза, созданная региональными литераторами на русском языке.

2. Переосмысление творчества крупных, ключевых для развития удмуртской и коми литератур писателей XIX – первой половины XX века; корректировка представлений об их художественной индивидуальности; научное издание сочинений.

3. Выявление факторов и путей становления пермской литературной традиции, путей накопления художественного опыта (фольклорные и литературные связи, перевод и другие формы литературного «трансфера», жанровая динамика, развитие периодических изданий и др.).

4. Исследование межлитературных связей и контактов, форм «трансплантации» опыта русской литературы на пермскую почву, особенностей рецепции удмуртского и коми народа в русской художественной культуре.

Особо следует отметить переход коллектива исследователей на новый теоретический уровень. Конечно, это связано и с конкретизацией литературной истории, со стремлением включить в нее новый материал, как можно больше ранее не известных фактов и свидетельств. Но в гораздо большей степени это связано с обновлением понятийного аппарата историко-литературного исследования, попыткой осмыслить и описать литературный процесс в общегуманитарных категориях (гуманитарная география, историко-культурный ландшафт, местнография, геоконцепт, «городской текст», «текст провинции» и др.) и тем самым встроить его в динамику социокультурной жизни пермских регионов и России. Как результат, наряду с конкретными достижениями, имеющими большое значение для воссоздания научно обоснованных представлений о начале литературной жизни пермских народов, взаимосвязанное исследование коми и удмуртской литератур в контексте российской художественной

культуры позволило преодолеть изоляционистскую трактовку их истории, выработать методологию взаимодополняющего описания.

Изучение процесса формирования пермских литератур как самобытной художественной системы, происходившего на протяжении века (в течение 1840–1930-х годов), не завершено. Магистральные задачи продолжающегося исследования – выявление специфических для пермских литератур форм художественного творчества, описание индивидуально-авторских стратегий в контексте социополитических интересов эпохи, воссоздание трагической судьбы удмуртской и коми гуманитарной интеллигенции в 1930-е годы. Не менее важный аспект исследования путей становления пермских литератур – особенности жанрового мышления писателей. Эффективное выявление схожих и оригинальных путей становления художественности в каждой из пермских литератур становится возможным на пути изучения динамики развития лирических, эпических, драматических жанров, целостного описания жанровой системы пермских литератур первой половины XX века. Активное приобщение пермских писателей к опыту русской литературы в начале XX века, а затем совместное с писателями из других регионов участие в создании советской литературы предполагают исследование различных форм «литературной учебы» и переноса чужого опыта на пермскую национальную почву. Заслуживает исследовательского внимания также встречный процесс – переводы произведений коми и удмуртских авторов на русский язык, другие формы создания общего межлитературного фонда текстов. Остается актуальным изучение литературного процесса в связи с динамикой социокультурной жизни страны.

Решение многих проблем, сформулированных в процессе коллективного исследования пермских литератур, становится возможным в том случае, когда происходит реальное объединение научных сил разных институтов, разных регионов. Свидетельством этому является создание второго тома «Истории литературы Урала», посвященного XIX веку, где достойное место занимает история удмуртской литературы. Руководителем творческой группы удмуртских ученых вновь стал В. М. Ванюшев, написавший главу о творчестве Г. Е. Верещагина, активно участвовавший в обсуждении многообразных вопросов, возникавших в ходе создания тома, публикации которого ожидает весь большой авторский коллектив. Мы надеемся, что и в дальнейшем нашим мудрым советчиком, помощником и единомышленником останется профессор Василий Михайлович Ванюшев.

Литература

Арекеева С. Т. Рассказы Кедр Митрея в контексте удмуртской новеллистики 1920–1930-х гг. // Литература Урала: история и современность: сб. статей. Вып. 6. Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть / отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург, 2011. С. 97–106.

Ванюшев В. М. Расцвет и сближение: о типологии соотношения национального и интернационального в удмуртской и других младописьменных литературах. Ижевск: Удмуртия, 1980. 252 с.

Ванюшев В. М. В широком контексте литератур // Дооктябрьские истоки межлитературной общности Урало-Поволжья: сб. статей / сост. и отв. ред. В. М. Ванюшев. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991. С. 3–25.

Ванюшев В. М. Творческое наследие Г. Е. Верещагина в контексте национальных литератур Урало-Поволжья. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1995. 296 с.

Ванюшев В. М. Художественные и нравственно-философские искания в русскоязычных поэмах Г. Е. Верещагина // Литература Урала: история и современность: сб. статей. Вып. 3: Материалы III Всерос. науч. конф. «Литература Урала: автор как творческая индивидуальность (национальный и региональный аспекты)», Екатеринбург, 11–13 окт. 2007 г.: в 2 т. Екатеринбург: УрО РАН; ИД «Союз писателей», 2007. Т. II. С. 233–241.

Ванюшев В. М., Владыкина Т. Г. Истоки развития удмуртской литературы // История литературы Урала. Конец XIV–XVIII вв. / гл. ред. В. В. Блажес, Е. К. Созина. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 390–402.

Ванюшев В. М., Камитова А. В. Творчество Григория Верещагина и Кузубая Герда как активное начало формирования удмуртской литературы // Литература Урала: история и современность: сб. статей. Вып. 5: Национальные образы мира в региональной проекции // Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 51–58.

Ванюшев В. М., Чулков В. И. Новые перспективы исследований (вместо заключения) // Дооктябрьские истоки межлитературной общности Урало-Поволжья: сб. статей / сост. и отв. ред. В. М. Ванюшев. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991. С. 251–260.

История удмуртской советской литературы: в 2 т. / кол. авторов. Рук. авторского коллектива В. М. Ванюшев ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР, НИИ при СМ УАССР. Устинов: Удмуртия, 1987. Т. I. 252 с.; Ижевск: Удмуртия, 1988. Т. II. 332 с.

Мартынов В. И. Становление коми литературы. Идеино-эстетический аспект. М.: Наука, 1989. 232 с.

Международные Ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: Теория. История. Проблемы современного развития: материалы междунар. науч. конф. 28–30 ноября 2005 г., г. Москва. М.: ИМЛИ РАН, 2008. 471 с.

Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография / науч. ред.: Т. А. Снигирева, Е. К. Созина. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 630 с. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41271/3/978-5-7996-1839-1_2016.pdf (дата обращения 07.06.2020).

Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография / науч. ред.: Т. А. Снигирева, Е. К. Созина. Екатеринбург – Ижевск – Сыктывкар: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 5–12.

Шибанов В. Л. Литературный контекст лирики Флора Васильева // Литература Урала: история и современность: сб. статей. Вып. 6. Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть / отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург, 2011. С. 133–137.

РОЛЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОФЕССОРА В. М. ВАНЮШЕВА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ УДМУРТСКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

А. А. Арзамазов

Одна из важнейших задач, стоящая перед удмуртским литературоведением на рубеже XX–XXI столетий, – формирование теоретических концепций, которые позволили бы осмыслить особенности развития национальной словесности, вписать ее различные художественно значимые явления в контекст мировой литературы. Очевидно, что без концептуальной теоретической платформы отдельные исследовательские стратегии, связанные с изучением удмуртской (и любой другой) литературы, обречены на частность выводов и обобщений. Вместе с тем, теория не должна быть в абсолютном приоритете при интерпретации литературного произведения: язык, образный код искусства, многомерность, специфика индивидуально-авторского сознания не должны становиться заложниками теоретических предпочтений, идейных догм исследователя. Необходимо соблюдать важный баланс, не нарушать хрупкую взаимосвязь творца и читателя, исследователя. Возможна и обратная ситуация, при которой аналитический разбор осуществляется вне какого-либо теоретического поля. В итоге нередко происходит значительное упрощение понимания и прочтения текста. Особое значение теория приобретает тогда, когда речь идет о фундаментальных исследованиях, и объектом изучения являются объемные срезы культуры, совокупность кодифицированных семиотических систем.

Необходимо признать, что удмуртское литературоведение на сегодняшний день приостановилось в своем теоретическом развитии, находится на перепутье. В основном, ведутся точечные исследования, ориентированные, прежде всего, на прикладные нужды университетского образования. Необходимость разработки новых теоретических концеп-